

16. ГАРТ.Ф.12. Оп.68. Д.19.

17. Толстой Л.Н. Анна Каренина. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

18. Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. - М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2007.

References and Sources

1. Yankova Z.A. Gorodskaya sem'ya. - M.: Nauka, 1979.

2. Ostrovskij A.N. // Sbornik sochinenij. V 10 t. T.2. - M: Hudozhestvennaya literatura, 1959.

3. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T.X. Ch.1. Zakony grazhdanskie. - SPB.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelarii, 1857.

4. Da! V.I. Posloviцы russkogo naroda. - SPb., 1879. - T.1.

5. Pushkareva N.L. Chastnaya zhizn' russkoj zhenshchiny XVIII veka. - M.: Lomonosov", 2012.

6. Nevel'skoj V. Kazanskije zaholust'ya i trushchoby. - Kazan', 1867.

7. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan (GART). F.2. Op.1. D.599.

8. GART. F.26. Op.1. D.1053.

9. GART. F.26. Op.1. D.328.

10. GART. F.26. Op.1. D.663.

11. GART. F. 26. Op.1. D.1140.

12. GART. F.26. Op.1. D.1055.

13. GART. F.40. Op.1. D.475.

14. GART. F.26. Op.1. D.1566.

15. Budina O.G., Shmeleva M.N. Gorod i narodnye tradicii russkih. - M., 1989.

16. GART.F.12. Op.68. D.19.

17. Tolstoj L.N. Anna Karenina. - M.: EKSMO-Press, 2002.

18. Kamenskij A.B. Povsednevnost' russkih gorodskih obyvatel'ej: Istoricheskie anekdoty iz provincial'noj zhizni XVIII veka. - M.: Ros. gos. гуманит. ун-т, 2007.

БЕССОНОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – кандидат исторических наук, доцент, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (bessonovatv@list.ru).

BESSONOVA, TATYANA V. - PhD in History, Associate Professor of Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University.

УДК 94(47).08:327.82«1858»

DOI: 10.24412/2308-264X-2024-1-31-35

ДМИТРИЕВ П.В.

УЧАСТИЕ АРАЛЬСКОЙ ФЛОТИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ Н.П. ИГНАТЬЕВА (1858 г.)

Ключевые слова: миссия Н.П. Игнатъева, российская дипломатия, Средняя Азия, Хивинское ханство, Бухарский эмират, Кунград, Аральская флотилия, Сырдарья, Амударья, Улкундарья, Сыр-Дарьинская линия, топографическая съемка.

В статье рассматривается участие Аральской флотилии в обеспечении дипломатической миссии под руководством Н.П. Игнатъева в Средней Азии в 1858 году. Показано, что работа миссии проходила в сложных условиях (военно-политических, климатических и пр.), что делало свободное перемещение в этих краях затруднительным. Как следствие, суда флотилии сопровождали дипломатов во время их проезда по Хивинскому ханству и Бухарскому эмирату. Наличие Аральской флотилии способствовало успеху миссии российских дипломатов. Учитывая сложную политическую обстановку в регионе, военные суда оказали значительное влияние на ее относительно благоприятный исход. Участие военных позволило скорректировать маршрут миссии и сделать его более удобным. Аральская флотилия также обеспечила безопасность русских дипломатов.

DMITRIEV, P.V.

PARTICIPATION OF THE ARAL FLOTILLA IN SUPPORTING THE DIPLOMATIC MISSION OF N.P. IGNATIEV (1858)

Key words: mission of N.P. Ignatiev, Russian diplomacy, Central Asia, Khiva Khanate, Bukhara Emirate, Kungrad, Aral Flotilla, Syr Darya, Amu Darya, Ulkun Darya, Syr Darya Line, topographic survey.

The article examines the participation of the Aral Flotilla in supporting the diplomatic mission under the leadership of N.P. Ignatiev in Central Asia in 1858. It is shown that the mission's work took place in difficult conditions (military-political, climatic, etc.), which made free movement in these areas difficult. As a result, the vessels of the flotilla accompanied the diplomats during their passage through the Khanate of Khiva and the Emirate of Bukhara. The presence of the Aral Flotilla contributed to the success of the mission of Russian diplomats. Given the difficult political situation in the region, military vessels had a significant impact on its relatively favorable outcome. The participation of the military made it possible to adjust the mission route and make it more convenient. The Aral flotilla also ensured the safety of Russian diplomats.

В середине XIX в. заметно усилилось соперничество между Российской и Британской империями в Средней Азии. Стороны пытались укрепить свое влияние в данном регионе, где располагался ряд государственных образований, прибегая, в первую очередь, к дипломатическим средствам. Начинать масштабную войну в Средней Азии не входило в планы крупнейших империй того времени, поэтому роль дипломатических миссий в этом регионе сложно переоценить. Преследуя цели ограничения влияния Британской империи, Россия, в частности, направила в 1858 г. в Хивинское ханство и Бухарский эмират специальную миссию флигель-

ИСТОРИЯ

адъютанта, полковника Николая Павловича Игнатьева [1, с. 61] – ранее военный представитель в Лондоне.

В связи с климатическими особенностями Средней Азии (наличие пустынных территорий, высокие температуры, отсутствие питьевой воды), а также учитывая специфику внутривосточной обстановки в данном регионе, продвижение здесь было объективно связано с определенными рисками и проблемами. Главным образом поэтому и принимается решение о том, что данную миссию должна сопровождать, оказывая ей всяческое содействие, недавно созданная Аральская флотилия. На ее судах Н.П. Игнатьеву следовало преодолеть часть необходимого пути, причем демонстрация военных судов должна была оказать и определенное психологическое воздействие на правителей среднеазиатских государств, сделав их более сговорчивыми. Кроме непосредственно дипломатических задач и установления благоприятных отношений в торговой сфере, миссия должна была осуществлять научное изучение края, в первую очередь реки Амударьи, потому как эта река являлась главной торговой и транспортной артерией в данном регионе. Соответственно, перед Аральской флотилией была поставлена важнейшая цель – провести топографическую съемку реки [3, с. 46].

Экспедиция Н.П. Игнатьева началась в мае 1858 года. Из Оренбурга она направилась в Хивинское ханство и далее – в Бухарский эмират [2, с. 130].

Еще находясь в Оренбурге, Николай Павлович Игнатьев написал письмо начальнику Аральской флотилии капитану 1 ранга Алексею Ивановичу Бутакову о пути следования миссии, для того чтобы флотилия была готова к экспедиции. 15 мая экспедиция выдвинулась из Оренбурга, а 24 мая из урочища Биш-Тамак Игнатьев направил Бутакову уже сообщение с подробным маршрутом своего продвижения. В частности, в письме сообщалось о том, что 9 июня дипломатическая миссия прибудет в Чернышевский залив к копаням Исен-Чагыл, хотя, не дождавшись ответа от начальника флотилии, Игнатьев принял решение несколько замедлить движение миссии в этом направлении [7, л. 132]. Одновременно, учитывая, в том числе, научный характер миссии, Игнатьев заранее выслал к Чернышевскому заливу топографа для проведения исследований, тогда как основная часть миссии прибыла туда только утром 12 июня 1858 г. Как следует из письма Игнатьева, которое он написал великому князю Константину Николаевичу, миссия находилась у Чернышевского залива около полутора суток, после чего, не дождавшись судов флотилии и не имея сведений от капитана Бутакова, было решено двигаться дальше по берегу Аральского моря. Чтобы повысить шансы на встречу с судами Аральской флотилии, у бухты Кумсуат был выставлен наблюдательный пост [7, л. 134].

14 июня участники дипломатической миссии, двигаясь по берегу Аральского моря, заметили корабли флотилии, однако из-за особенностей побережья экипаж Аральской флотилии заметить людей на берегу не смог, и корабли проплыли мимо. В течение нескольких дней Игнатьев пытался обозначить присутствие миссии, используя разные способы. Так, были разосланы небольшие группы вдоль побережья, разжигались костры на берегу, запускались сигнальные ракеты, периодически производились залпы из ружей. Члены экспедиции даже сожгли свою повозку, но в течение 4 суток все усилия экспедиции по привлечению внимания не приносили результатов [7, л. 136].

Тем временем Бутаков на своих судах прошел на юг до Аксуата и, никого там не встретив, повернул назад. И только утром 18 июня он обнаружил миссию рядом с урочищем Касарма. Таким образом, встреча руководителя дипломатической миссии Н.П. Игнатьева с начальником Аральской флотилии А.И. Бутаковым состоялась несколько позже изначально запланированного срока. Причина задержки судов Аральской флотилии заключалась в том, что снаряжение флотилии заняло достаточно много времени.

После встречи Игнатьева с Бутаковым, на суда была перенесена часть грузов миссии. При этом Алексей Иванович предложил руководителю миссии пересест на пароход, что и было совершено, тогда как сама миссия продолжала пока двигаться по берегу [5, л. 1].

Нужно отметить, что команда флотилии произвела на Н.П. Игнатьева самое лучшее впечатление. Особенно он отмечал молодецкий вид моряков, которые к тому же были отлично вооружены, а также спокойный и быстрый ход судов флотилии, что было для него довольно неожиданным [4, с. 163]. Соответственно, Н.П. Игнатьев дал самую положительную характеристику и начальнику Аральской флотилии Алексею Ивановичу Бутакову, о котором он

впоследствии высказывался как о распорядительном и деятельном капитане. Узнав причины, по которым суда Аральской флотилии задержались, а именно – позднее прибытие кораблей в форт №1, который располагался на Сырдарье, а также сложности при снаряжении Аральской флотилии для сопровождения дипломатической миссии, Игнатьев был удивлен, что Бутаков смог настолько быстро выдвинуться навстречу миссии и, преодолевая различные препятствия, выйти в море, одновременно часть судов отправив прямо к устью Талдыка [5, л. 2].

Несмотря на все сложности начального этапа экспедиции, Николай Павлович Игнатьев старался получить как можно больше информации о Хивинском ханстве. И немалую роль в информировании его о положении дел в регионе сыграл именно начальник флотилии Алексей Бутаков. Проанализировав все собранные сведения, Игнатьев решил поменять маршрут следования миссии, и вместо похода в сторону Куня - Ургенч отряд развернулся в направлении Кунгада [4, с. 89]. Главная причина такого изменения состояла в том, что хивинцы в это время вели войну с туркменами и с политической точки зрения такой маршрут был более выигрышным. Кроме того, Игнатьев не забывал и о научной цели миссии, а при таком движении судов появлялась возможность провести исследования в неизведанных до этого местах [7, л. 187].

Вновь выбранный путь оказался, однако, заметно более трудным. В особенности сложной стала переправа миссии через Айбугирский залив. Тем не менее, Аральская флотилия справилась с этим испытанием, и во время данных переходов непременно проводились все необходимые научные изыскания.

Дальше было важно предупредить хивинского хана о предстоящем пути следования миссии на судах флотилии. Понимая, что хан будет явно против движения флотилии, следовало сделать это таким образом, чтобы хан не успел выразить свой протест. Соответственно, было принято решение отправить подарки хану прямо в г. Кунград на двух судах Аральской флотилии. Чтобы не возникло неприятностей, Н.П. Игнатьев отправил хивинскому хану письмо о маршруте движения судов флотилии. Но отправил он его в Хиву 14 июня, так, чтобы оно дошло в такое время, когда наши суда уже будут двигаться по реке, и у хана не будет возможности им помешать. Еще одно письмо Н.П. Игнатьев отослал кунградскому начальнику 19 июня, причем содержание письма было аналогичным письму, отправленному хивинскому хану. Бутакову Игнатьев также передал письмо, для того, чтобы все местные хивинские власти имели представление о целях и назначении судов Аральской флотилии [4, с. 114].

22 июня Н.П. Игнатьев распорядился начать переправу каравана миссии на хивинский берег; переправа осуществлялась на пароходах Аральской флотилии и была завершена 25 июня. После этого Игнатьев обсудил с Бутаковым дальнейшие действия флотилии и было решено, что два судна пойдут по реке, направляясь далее к Кунграду [6, л. 9]. А 29 июня Алексей Бутаков получил послание от Николая Игнатьева, в котором говорилось, что хивинцы, после продолжительного обсуждения, все же дали согласие на проход судов флотилии по Амударье. В тот же день пароход «Перовский» под руководством Бутакова и баржа под руководством Ковалевского вышли к Амударье, чтобы продолжить свой путь уже по реке [6, л. 10].

Войти в Амударью оказалось однако же не так просто. Дело в том, что Талдыкское устье по которому планировал войти в реку А.И. Бутаков было сильно поросшим камышом, который препятствовал проходу судов. К тому же поднялись сильные северные ветра и большая зыбь. Все это серьезно мешало кораблям флотилии. Пришлось искать другой маршрут. Команда судов провела обследование местности, в результате которого был обнаружен другой проток достаточной глубины и ширины, чтобы по нему смогли пройти суда Аральской флотилии. Алексей Бутаков отдал указание перенести часть грузов с парохода на баржу, чтобы разгрузить пароход для успешного захода в Амударью. Баржа также успешно преодолела половину ширины бара, после чего остаток пути ее протасил пароход.

Места, по которым двигались суда Аральской флотилии, никогда до этого не исследовались, поэтому во время движения Бутаков занимался изучением местности. Начальник флотилии подробно описывал все особенности реки и близлежащих берегов. После прохождения нового протока, который назовут Улкундарьей (что переводится как большая вода), Бутаков отметил, в частности, наличие твердых и незатопленных берегов, на которых располагались аулы каракалпаков. Алексей Бутаков обратил внимание на большое количество баранов, рогатого скота и лошадей, которые паслись по берегам реки, а также то, что земля активно обрабатывалась

ИСТОРИЯ

местным населением, хотя почва в этой местности была солонцеватая с травами, колючками и кустами джангыла. Что касается самой реки, то она, по мере движения судов флотилии, становилась глубже и шире, а вода в реке была достаточно прозрачной. Бутаков определил глубину Амударьи в этих местах в 3-5, а ширину – в 120-150 саженой, соответственно. Течение реки составляло от 3 до 3,5 узла [6, л. 9]. Все последующее движение судов Аральской флотилии также сопровождалось исследованием реки и окружающей местности, результаты которого А.И. Бутаков очень подробно изложил в своих последующих отчетах [6, л. 10].

2 июля Алексей Бутаков получил сведения о миссии Игнатьева. Рядом с горой Тюбя-Тау произошла встреча членов миссии и моряков флотилии. В составе делегации от Игнатьева присутствовал есаул уральского войска Бородин и корпуса топографов поручик Зеленин. Во время данной встречи Бутаков узнал о том, что нашим дипломатам хивинский хан предоставил свои лодки для дальнейшего продвижения из Кунграда в Хиву, хотя изначально планировался маршрут по суше. Но такой маршрут из-за сильного разлива Амударьи оказались невозможными, и поэтому хан предложил свои услуги [7, л. 192]. В тот же день, в районе 14 часов суда Аральской флотилии попытались остановить хивинцы. Во время остановки судов, к ним подошли несколько чиновников из Кунграда, которые потребовали, ссылаясь на волю своего правителя, чтобы Алексей Бутаков оставил свои суда и шел дальше без них. В ответ на такое предложение, начальник флотилии заявил, что он везет подарки для самого хивинского хана, и что ни в коем случае не стоит заставлять ожидать его, и что Аральская флотилия никак не может остановиться. После этого суда флотилии продолжили движение к своей цели [7, л. 193].

8 июля ситуация практически повторилась. После того как судна флотилии вошли в Талдык и стали на якорь, к ним подъехали 6 лодок с хивинскими чиновниками. Хивинцы потребовали, чтобы их пустили на пароход, явно намереваясь потребовать остановки судов. Однако начальник флотилии решил не пускать хивинцев на борт своих кораблей и велел им сказать, «что после солнечного заката не пускают иностранцев на суда Русского Царя» [7, л. 194]. На следующий день суда Аральской флотилии подошли к Кунграду, где произошла встреча Бутакова с правителем города. Хивинцы не хотели пропускать суда далее, но Бутаков заверил, что русские гости и друзья хана, а не его враги. Переговоры по этому вопросу затягивались. Наконец, 11 июля были получены сведения от Игнатьева о том, что хивинский хан ни за что не соглашается на плавание русских судов вверх по Амударье. В итоге, начальник Аральской флотилии принял решение переправить команду на правый берег Талдыка и идти в Хиву [7, л. 195].

Тем не менее, 16 июля флотилии пришло послание от Игнатьева, в котором Бутакову предписывалось отправить все подарки на присланной хивинской лодке, что и было осуществлено. После этого суда флотилии, в соответствии с предписаниями, начинали движение к устью Улкундарьи. 21 июля хивинская лодка с чинами посольства и подарками отправилась к хану, а суда флотилии вернулись обратно в Улкундарью [7, л. 200]. 26 июля все участвовавшие в миссии суда Аральской флотилии соединились недалеко от устья Улкундарьи (в 18 верстах от него) – чуть выше того места, где от нее отделяется Кичкенедарья. Миссия флотилии на том была выполнена и суда пошли по обозначенному маршруту, параллельно проводя обследование местности.

Посольство же Н.П. Игнатьева в сентябре 1858 г. продолжило путь по берегу Амударьи в Бухару. В декабре 1858 г. дипломатическая миссия Н.П. Игнатьева была окончена, и он вернулся в Оренбург. В целом, миссия имела следующие последствия. В Хиве ее постигла явная неудача. Хивинский хан не захотел заключить ни политический, ни торговый договор с Россией и решительно отверг предложения по судоходству русских кораблей по Амударье [7, л. 164]. Таким образом, с Хивой сложилась сложная ситуация. Наладить отношения оказалось невозможным, что впоследствии и привело к военным действиям между Российской империей и Хивинским ханством, в результате которых Хива стала, по сути, зависимым от России государством. В Бухарском эмирате, заинтересованном в хороших отношениях с Россией ввиду своего военного конфликта с Кокандом, напротив, удалось достичь много большего. В частности, было закреплено право русских купцов свободно торговать, создавать караван-сарай и т.д. [7, л. 165]. Более того, посольству Н.П. Игнатьева удалось предотвратить возможные контакты местного эмира с английскими представителями, в итоге, им так и не принятыми [8, с. 58]. Поэтому положительные итоги миссии для Российского государства все же однозначно были.

Аральская флотилия, в свою очередь, внесла существенный вклад в реализацию данного проекта. Члены флотилии проявили себя с лучшей стороны и удостоились положительного отзыва, как от начальника флотилии, так и от самого руководителя миссии [7, л. 284]. Без поддержки флотилии дипломатическая миссия под руководством Н.П. Игнатьева столкнулась бы с большим количеством сложностей. Ее корабли не только обеспечили транспортную логистику миссии, сопровождая русских дипломатов на самом сложном отрезке пути, помогая им в перевозке людей и товаров, но и оказывали определенное психологическое воздействие на политические элиты Хивинского ханства и Бухарского эмирата (само наличие современных военных кораблей вызывало соответствующую реакцию местных правителей). Это способствовало определенному успеху деятельности дипломатов.

Также следует отметить, что, благодаря сопровождению миссии флотилией, удалось избежать конфликтов с местным населением. Время, в которое проводилась данная дипломатическая миссия, было беспокойным. Нравы, в первую очередь хивинцев, были достаточно суровы, чему свидетельством были многочисленные стычки с ними, которые происходили уже в последующие годы, когда моряки флотилии неоднократно участвовали в отражении набегов хивинцев на русские крепости и форты. В итоге, царское правительство начало войну против Хивинского ханства. Но в данный конкретный момент нашим морякам удалось обеспечить защиту дипломатической миссии и избежать конфликтов.

Не следует также забывать, что в это время англичане также пытались активно наращивать свое присутствие в данном регионе, что не исключало возможных провокаций. Средняя Азия становится местом так называемой «большой игры» между Российской и Британской империями, отношения между которыми в данный период истории складываются очень непросто. Поэтому сложно переоценить ту важную роль, которую сыграла Аральская флотилия во время деятельности данной дипломатической миссии.

Литература и источники

1. *Абаза К.К.* Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев. - СПб., 1902. - 310 с.
2. *Глушченко Е.А.* Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. - М., 2010. - 575 с.
3. *Залесов И.* Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева // Русский вестник. - 1871. - № 3. С. 42-83.
4. *Игнатьев Н.П.* Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. - СПб., 1897. - 278 с.
5. Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ). Ф. 283. Оп. 3. Д. 5538.
6. РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 412.
7. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1528.
8. *Халфин Н.А.* Три русские миссии. - Ташкент: Изд. САГУ, 1956. - 86 с.

References and Sources

1. Abaza K.K. Zavoevanie Turkestana. Rassказы iz voennoj istorii, ocherki prirody, byta i нравов tuzemcev. - SPb., 1902. - 310 s.
2. Glushchenko E.A. Rossiya v Srednej Azii. Zavoevaniya i preobrazovaniya. - M., 2010. - 575 s.
3. Zalesov I. Posol'stvo v Hivu i Buharu polkovnika Ignat'eva // Russkij vestnik. - 1871. - № 3. S. 42-83.
4. Ignat'ev N.P. Missiya v Hivu i Buharu v 1858 g. fligel'-ad'yutanta polkovnika N. Ignat'eva. - SPb., 1897. - 278 s.
5. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv VMF (RGA VM). F. 283. Op. 3. D. 5538.
6. RGA VMF. F. 283. Op. 3. D. 412.
7. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 1528.
8. Halfin N.A. Tri russkie missii. - Tashkent: Izd. SAGU, 1956. - 86 s.

ДМИТРИЕВ ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ – соискатель, Воронежский государственный педагогический университет.
DMITRIEV, PAVEL V. – candidate of Voronezh State Pedagogical University (rusich-variag@yandex.ru).

УДК 94(420+620)«191/192»

DOI: 10.24412/2308-264X-2024-1-35-44

МУСАЕВА С.И.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕГИПТЕ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ПРАВЛЕНИЯ ПАРТИИ ВАФД ВО ГЛАВЕ С СААДОМ ЗАГЛУЛОМ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX ВЕКА)

Ключевые слова: Египет, Англия, «Египетская делегация», Вафд, «Хартия национальных требований», колониальная политика, декларация, народная борьба за независимость.

В статье рассматривается колониальная политика, проводившаяся правительством Великобритании в первой четверти XX века в Египте. Воспользовавшись удобным стратегическим положением Египта, 18 декабря 1914 г. министерство иностранных дел Великобритании объявило о переходе Египта под английский протекторат. Главой колониальной администрации был назначен верховный комиссар Мак Магон. Освещается политика колониальных властей в Египте и борьба египетского народа за независимость во главе с Саадом Заглулом, который, сформировав организацию «Египетская делегация» («Аль-Вафд аль-Мысри»), организовал борьбу за независимость Египта. «Хартия национальных